

"Говорят, ваш внук Сяо Кун недавно прорвался на седьмой уровень Низшей сферы развития[1]. Поздравляю, этот день, должно быть, довольно знаменателен для вас. Кто знает, возможно сам мастер клана Сяо Лин Фэн, не имеющий потомство, обратит внимание на вашего внука на старости лет. Ха-ха-ха."

Несмотря на то, что Сяо Зэн смеялся, угол его правого глаза продолжал бесконтрольно дрожать. Тем не менее, те лестные слова, извергнутые ранее из его престарелого рта, были чистейшей правдой. За тысячелетнее существование клана Небесных Врат, пост мастера передавался лишь по прямой линии родословной, кочуя от отца к сыну на протяжении всей жизни. Но нынешний мастер Сяо Лин Фэн, чья голова в столь раннем возрасте была покрыта сединой, не имел потомства, достойного занять его главенствующий пост. Причина, по которой Сяо Лин Фэн так рано поседел, была известна всем в клане Небесных Врат. Его единственного сына называли гением клана Небесных Врат. В возрасте семнадцати лет он постиг восьмой уровень Низшей сферы развития[1], что являлось просто непостижимым талантом для юноши его возраста. Он стал гордостью клана Небесных Врат и, конечно же, радостью и гордостью для своего отца Сяо Лин Фэна. Почти все были уверены, что когда молодой мастер подрастет, то безусловно станет отличной заменой для своего великого отца.

Однако, небеса позавидовали счастью Сяо Лин Фэна. Когда его сына исполнилось восемнадцать, он долго и мучительно умирал в своей постели на протяжении нескольких месяцев. Неизвестная болезнь поразила его тело и душу. Волосы Сяо Лин Фэна поседели за одну ночь, когда он потерял своего сына. Полтора года спустя, у него родилась дочь. Её мать, жена Сяо Лин Фэна, очень болезненно переживала смерть единственного сына и умерла от горя спустя несколько месяцев. Так маленькая девочка оказалась лишь в руках своего отца, чье горе было соизмеримо лишь с самими небесами.

Тем не менее, в те времена многие не понимали, как Сяо Лин Фэн смог выдержать все те годы после потери сына и жены. Его седина олицетворяла непомерное горе, ненависть и великую печаль. Но спустя время он нашел свое счастье во внуке второго старейшине Сяо Куне. Он взял его в ученики лишь маленьким мальчиком, сильно напоминающим его давно погибшего сына. Бросив все силы на его обучение, он был бесконечно счастлив. Все те годы, проведенные с ним, Сяо Лин Фэн мог вспоминать лишь с улыбкой на устах.

В ответ на слова Сяо Зэна, Сяо Хай мягко улыбнулся:

"Да, мой внук добился небывалых успехов и это не может не радовать меня, старого дурня. Ха-ха. А что до вашего внука, третий? Говорят, его талант дарован самими небесами."

"Да что вы, второй. - ответил Сяо Зэн, слегка посмеиваясь, - Наши внуки постоянно соперничали друг с другом, в отличии от нас с вами. Тем не менее, мой внук всегда оставался лишь вторым, что сильно печалило его и сказывалось на тренировках... Несмотря на это, даже будучи номер два, он заставляет своего старика поистине быть гордым за него."

Будучи великими старейшинами клана Небесных Врат, чье влияние здесь было сравнимо с богами, Сяо Хай и Сяо Зэн никогда ранее не соперничали друг с другом. Они всегда мило беседовали на различные темы, не отвлекаясь на подобную чушь, как "соперничество". Возможно, их влияние было настолько велико, что они попросту не задумывались об этом. Тем не менее, последнее время их отношения стали несколько сложными. Ведь освободившийся пост перового старейшины клана Небесных Врат был для них отнюдь не глупой шуткой. Каждый из них был крайне заинтересован в том, чтобы занять его.

Слегка прокашлявшись, когда гнев в его душе почти погас, Сяо Зэн продолжил:

"Нам стоит почаще встречать с вами. Ха-ха-ха. Я помню те веселые вечера, когда мы сидели с вами за кружечкой крепкого напитка и обсуждали мирские дела... - Сяо Зэн взял небольшую паузу, - Как жаль, что мой внук Сяо Ли, похоже, забыл передать вам мой подарок. Я готовил его вам от всего сердца взамен за оказанную вам помощь."

Услышав слова Сяо Зэна, Сяо Хай смущенно почесал голову:

"Вам не стоило волноваться на счет подарка для меня... Оказанная мной услуга была не столь велика, чтобы стоить хотя бы малейшего упоминания."

Он всегда уважительно относился к Сяо Зэну, который был для него словно названный брат. Зная Сяо Зэна с самого поступления в клан Небесных Врат, Сяо Хай всегда страдал от пренебрежительных взглядов других людей, но даже тогда они относились хорошо друг к другу. И сейчас, на старости лет, когда оба встали на вершину клана Небесных Врат, Сяо Хай считал, что они по-прежнему были и остаются старыми друзьями.

Сердце Сяо Зэна нервно сжалось, будто бы тысячи иголок одновременно пронзили каждый миллиметр его души. Несмотря на то, что он был сильной заинтересован в посту первого старейшины, он все же продолжал безгранично уважать Сяо Хая, чья благородная аура оказывала на него сильнейшее влияние. Так или иначе, темная сторона его души, эгоистично желающая власти и повиновения, постепенно брала верх над его разумом. Но даже так, он не мог собственноручно передать отравленное кольцо Сяо Хаю, не подключая при этом своего невежественного внука. Он не мог сделать это не потому, что боялся быть замечен, но потому, что попросту не мог этого сделать. Сяо Зэн был не настолько прогнившим человеком, который мог мило улыбаться своему старому другу, а когда тот обернется, хладнокровно вонзить нож ему в спину.

Долгая атмосфера тишины повисла над этими двумя. Они хотели еще так много сказать друг другу, но никак не могли привести в порядок свои мысли, будто бы собирая из них некий пазл. Когда Сяо Хай наконец раскрыл рот, невдалеке раздался мощный, басистый голос, заставивший траву заколыхаться под его ногами.

"Сяо Хай, Сяо Зэн, вы пришли."

Голос принадлежал крепкому мужчине с мощной мускулатурой, чья седина мелкнула, а затем гордо вывалилась из дверного проема, колыхаясь по встречному ветру. Этим человеком в белых одеждах был Сяо Лин Фэн. Если бы его поставили спиной и скрыли седину, то невозможно было бы сказать, что его крепка, как у тигра спина и широкая талия могли принадлежать человеку столь преклонного возраста. Когда он медленно приближался к стоящим на крыльце старейшинам, выражение его лица, покрытого морщинами, было все таким же аморфным.

"Полагаю, вы не знаете, зачем я вас вызвал?"

Сяо Хай ответил после недолгих раздумий:

"Это ведь никак не связано с будущими выборами первого старейшины?"

Зрачки Сяо Лин Фэна блеснули, когда он остановился подле старейшин. Его фигура была больше Сяо Хая примерно в два раза, а ноги шире ближайшего дерева, чей ствол был сравним с небольшим дубом.

"Верно, это связано с сектой Морозного Заката..."

Когда Сяо Лин Фэн закончил говорить, оба старейшины в ужасе отшатнулись. От их лиц отлила кровь, делая их и без того старые и неприглядные лица еще ужаснее.

"М-морозного заката?" - заикаясь проговорил Сяо Зэн.

Сяо Лин Фэн на секунду замолчал, а затем кротко кивнул.

"Их второстепенная ветвь прибудет сюда через месяц для... Обмена опытом между нашими молодыми поколениями."

В этот момент Сяо Хай чуть не потерял сознание. Даже второстепенная ветвь секты Морозного Заката была не тем, что они могли спокойно принять в своем сердце. Секта Морозного Заката - одна из трех ведущих сект, занимающая главенствующее положение на всем континенте Ледяного Лотоса. Неизвестно, насколько их пусть и второстепенная ветвь сильнее клана Небесных Врат!

Каждый житель континента знал секту Морозного Заката. Это было закрытое для посторонних место, куда никогда не мог попасть человек со стороны. Каждый из учеников клана Небесных Врат обладал родословной Ортуса, которая передается из поколения в поколение на протяжении тысячи лет. Эта родословная делала их ледяные искусства иными: их лед становился прекрасного, голубого цвета, а его свойства намного сильнее обычного льда. Ведь это был лед самого древнего бога Ортуса!

"Второстепенная ветвь секты Морозного Заката избрала именно наш небольшой клан?" - удивился Сяо Хай.

Исподлобья взглянув на него, Сяо Лин Фэн кивнул:

"Верно. И нам ни в коем случае нельзя их провоцировать. Пусть это лишь второстепенная ветвь клана, они все же имеют родословную Ортуса! Основная ветвь клана не оставит без внимания даже малейший вред, нанесенным людям с их родословной."

Голос Сяо Лин Фэна звучал громко и грубо, словно принадлежал настоящему тирану, знающему свое дело. Даже являясь мастером клана Небесных Врат, имея кишки такие же большие, как небеса, он не осмелился бы провоцировать даже слабейшего ученика секты Морозного Заката. Потому что последствия могли быть настолько масштабными, что он определенно не смог бы их принять. Ведь для любого ученика основной ветви секты Морозного Заката, тотальное уничтожение всего клана Небесных Врат не сошло бы даже за легкую прогулку.

"Если вы все поняли, то не стоит терять и минуты. Нужно начинать организовывать прием для них уже сейчас! Ежели все пройдет успешно, то это будет знаменательным днем для нашего клана!"

Услышав, наконец, прямое поручение мастера клана, Сяо Хай немедленно поклонился и сказал:

"Этот старший понял всю масштабность этой проблемы. Но... если еще кое что, с чем я хотел бы обратиться к вам."

Сяо Лин Фэн обернулся. На его благородном и спокойном лице не было ни следа эмоций, он безразлично пожал плечами и неохотно сказал: "Продолжай."

"Мой внук Сяо Мин... Я хотел бы, чтобы вы послали к нему одного из экзаменаторов, даже проверить его духовную силу. Этот старик был бы счастлив, если бы моего внука перевели хотя бы в четвертый внешний двор..."

"Твоего внука?" - глаза Сяо Лин Фэна дрогнули, - А, точно, Мин'эр. Я видел его совсем маленьким. Сяо Кун часто упоминал его... Хорошо, я отправлю к нему экзаменатора."

"Большое спасибо." - поклонился Сяо Хай.

Сяо Лин Фэн отлично помнил Сяо Мина, чье духовное развитие было попросту смехотворным. Тем не менее, он уважал его решительность, ведь бесконечно лоя на себе взгляды, полные презрения и бесконечные насмешки, этот юноша все еще не сломался. Это было поистине внушающей силой воли, которой можно было только позавидовать.

Стоящий неподалеку Сяо Зэн в который раз задрожал от негодования. Его глаза округлились, когда кулаки сжались до такого степени, что ногти пронзили кожу, выпуская свежую кровь. Сяо Мин... Он отчетливо помнил, как подбросил яд, поражающий разум в его комнату. Но по словам старейшины, видевшего его недавно, с этим мусором даже в рамках пятого двора было все в порядке. Сяо Зэн лично изготавливал этот яд. Да как возможно, что он не возымел никакого эффекта?!

Когда остальные разошлись, Сяо Зэн еще долго стоял на месте с глазами, полными безразличия. Его тело продолжало испускать жажду крови, когда брови приняли почти горизонтальное положение.

"Похоже, кто-то знает о моем плане и открыто противостоит мне... Мне больше не стоит пытаться отравить их, ведь если вновь ничего не выйдет, это может сыграть против меня." - угрюмым голосом заговорил Сяо Зэн.

<http://tl.rulate.ru/book/11257/217667>